

После слов Ши Юя все присутствующие гости, кроме Сунь Сихана, поспешно отступили, покинув зону, где находился Лу Хуайчэнь. Рядом с актером остались лишь Сунь Сихан и присевший на корточки Сяо Сун.

Отступление гостей и съемочной группы заставило Сунь Сихана помрачнеть. Он взревел:

— Где врачи? Почему они до сих пор не приехали?

Режиссер, вытирая пот со лба, с тревогой оправдывался:

— Мы никак не ожидали, что случится подобное происшествие. Врачам из города нужно время, чтобы добраться сюда!

Сяо Сун, бросая на всех враждебные взгляды, выпалила:

— Если с Лу-гэ что-то случится, вы будете нести полную ответственность! — С этими словами она немедленно набрала номер Чэнь Си, агента Лу Хуайчэня.

В конце концов, даже она, личная помощница, проработавшая с ним два года, понятия не имела, что происходит с Лу Хуайчэнем.

Режиссер поспешно закивал:

— Да-да, конечно! — Он тут же отдал приказ помощнику снова поторопить врачей. Если с Лу Хуайчэнем что-то случится на съемках шоу, никто не сможет избежать ответственности.

Ши Юй обернулся к режиссеру и тихо произнес:

— Можно ему пойти со мной?

— ???

Режиссер и Сяо Сун, все еще державшая телефон у уха, одновременно обернулись к невозмутимому Ши Юю. Остальные молчали: никто не хотел брать на себя ответственность, но и такой наглой готовности взвалить её на себя они еще не видели.

Режиссер в замешательстве проговорил:

— Учитель Ши, не нужно усложнять и без того непростую ситуацию!

— Именно, учитель Ши Юй, вы сами посмотрите, разве Лу-гэ сейчас в состоянии куда-то идти?

Ши Юй больше не проронил ни слова, пока Сяо Сун не включила громкую связь. Из динамика раздался решительный женский голос:

— Режиссер, будьте добры, подготовьте комнату без камер.

Услышав знакомый голос, режиссер сразу стал серьезен и прошептал в трубку:

— Без проблем, сестра Чэнь. Мне помочь довести кинозвезду Лу внутрь?

— Не нужно, он дойдет сам. — Затем она мягко обратилась к Ши Юю: — Учитель Ши, я услышала ваши слова. Вверяю вам Лу Хуайчэня, прошу, позаботьтесь о нем.

Такого развития событий никто не ожидал — все присутствующие вытаращили глаза.

Ши Юй ответил:

— Хорошо, мне не трудно.

Ши Юй уже видел Лу Хуайчэня в таком состоянии, он был слишком хорошо с этим знаком. В конце концов, в детстве у Лу Хуайчэня часто случались подобные приступы, именно так они когда-то и встретились. Благодаря тому, что Лу Хуайчэнь отвлек его, Ши Юй быстрее вышел из оцепенения и вернулся в привычное состояние.

В следующую секунду произошло то, чего никто не мог предвидеть: Лу Хуайчэнь, только что корчившийся от боли, поднялся на ноги. Весь в холодном поту, он подошел к Ши Юю и, повалившись на его плечо, тихо заснул:

— Брат, мне плохо.

Ши Юй поднял руку и, не колеблясь ни секунды, отвесил Лу Хуайчэню подзатыльник:

— Отвали, не вынуждай меня тебя пнуть!

Остальные так и застыли, не веря своим глазам, опасаясь, что Лу Хуайчэнь, известный своим ледяным нравом, сейчас набросится на обидчика. Но ничего подобного не произошло — он лишь потерся щекой о шею Ши Юя, не желая отпускать. Ши Юй не стал спорить: в таком состоянии с Лу Хуайчэнем бесполезно о чем-либо говорить.

Он повернулся к ошарашенному режиссеру:

— Режиссер, где та комната?

— Это отдельный домик, экстренный изолятор феромонов, — режиссер указал на небольшое строение в стороне.

Ши Юй отступил назад, позволяя Лу Хуайчэню отстраниться от его плеча, и решительно зашагал к изолятору. Лу Хуайчэнь, лишившись опоры, некоторое время растерянно стоял на

месте, пытаясь сообразить, что происходит. Но, увидев знакомую фигуру, входящую в комнату, он, как ни в чем не бывало, засеменил следом.

Действительно, как и сказала агент, он дошел сам. Когда дверь изолятора захлопнулась, люди снаружи погрузились в недоумение. Но еще больше были озадачены зрители прямой трансляции:

- Что вообще происходит? Почему он то болен, то сразу здоров?
- А-а-а, спасите, что случилось? Почему нет звука?
- Официалы, выходите на разборки! Вы знаете, как я пережил эти восемь минут тишины?
- Первый раз так ненавижу немое кино!
- О чем они говорили, я сейчас лопну от любопытства!
- Есть что-то, что мне, как премиум-подписчику, нельзя слышать?
- Брат, почему ты вдруг свалился на плечо Ши Юя, у-у-у!
- Это так мило, я просто в восторге! Этот мини-спектакль мне очень нравится! (шепотом)

После того как двое скрылись, в изоляторе воцарилась тишина. Режиссер, наведя подобие порядка, продолжил опрос оставшихся четверых гостей. Шоу вернулось в привычное русло, хотя зрители в чате не унимались:

- Почему нет трансляции из той комнаты!
- Быстро выпустите моего брата!
- Нет, ну что они там делают, один альфа и один бета в закрытой комнате — это не очень хорошо!

Подобные комментарии сыпались бесконечно. Увы, даже персонал за кулисами не знал, что происходит внутри, ведь там действительно не было камер. Честно говоря, им самим было ужасно любопытно — кто бы не хотел узнать тайны кинозвезды Лу! Но единственными, кто знал правду, были двое внутри.

После того как Лу Хуайчэнь вошел и закрыл дверь, в комнате осталось лишь слабое освещение. Лу Хуайчэнь, к которому частично вернулся рассудок, не понимал настроения Ши Юя и, чувствуя тревогу, замер у входа, не решаясь на лишние движения.

Ши Юй, стоя спиной к нему, тихо произнес:

- Тот человек был мерзавцем сам по себе, это не зависело ни от кого.

Ши Юй знал, что Лу Хуайчэнь склонен винить во всем себя, поэтому решил прояснить ситуацию. Эта фраза заставила железы Лу Хуайчэня перестать пульсировать от боли, хотя тело все еще ныло. Жаль, что Ши Юй не заметил, что к Лу Хуайчэню вернулась часть разума, иначе он ни за что не произнес бы следующих слов.

Ши Юй, не любивший сентиментальностей, раздраженно взлохматил волосы и нетерпеливо бросил:

— Я разрешаю тебе обнять меня, но если сделаешь хоть что-то еще — тебе конец! Даже не думай прикасаться ко мне!

Получив разрешение, Лу Хуайчэнь, не дослушав до конца, бросился вперед и повалил Ши Юя на пол. От неожиданности Ши Юй с размаху приземлился на пятую точку и от боли судорожно втянул воздух.

Ши Юй в ярости рявкнул:

— Ты жить надоел?

Лу Хуайчэнь, виновато опустившись на колени и опираясь руками по обе стороны от тела Ши Юя, с явным чувством собственности уткнулся носом в его шею. У бета нет желез, они не выделяют феромоны, но Лу Хуайчэнь не оставлял попыток, надеясь хоть капельку уловить заветный запах. Увы, безуспешно.

Ши Юй, которому это надоело, оттолкнул его:

— Встань!

Лу Хуайчэнь послушно поднялся, даже помог встать Ши Юю, и теперь они стояли лицом к лицу. Ши Юй, потирая ушибленное место, нахмурился и спросил:

— Что я только что сказал? Повтори!

Лу Хуайчэнь, опустив голову, пробормотал:

— Можно только обнимать, нельзя... делать лишнего.

— Тогда почему ты продолжаешь это делать? Веришь, что я сейчас уйду?

Лу Хуайчэнь, который был на голову выше Ши Юя, потянул его за рукав:

— Брат, не надо... мне плохо... я больше не буду...

Сердце Ши Юя постепенно оттаяло. Он повернулся и уже спокойным тоном сказал:

— Обнимай. Но запомни: еще раз — и я уйду!

Лу Хуайчэнь тут же закивал, а чтобы Ши Юй точно увидел, поспешно добавил:

— Хорошо, я запомнил.

<http://bllate.org/book/20239/2016587>